

Шангуань Нин взял его мгновенно и внимательно наблюдал за ним. Она вздохнула с облегчением после того, как убедилась, что это кольцо с бриллиантом ее матери.

Цзин Йичен заметил это бриллиантовое кольцо, когда медсестра соединяла капельницу с предплечьем Нин пару дней назад.

Он не был уверен, откуда это бриллиантовое кольцо и какое значение оно имеет, поэтому он просто аккуратно убрал его для нее. Он знал, что это не могло быть бриллиантовым кольцом, которое Цзин Иран подарил ей, потому что личность Цзин Ирана была такова, что он предпочитал все, что было превыше всего. Он бы не дал ей что-то настолько старое. Вместо этого он предпочел бы подарить ей новый, блестящий пасьянс.

Шангуань Нин объяснил через минуту: "Это обручальное кольцо моей матери. Она никогда не снимала его с пальца, пока не была жива. После ее смерти это кольцо и ее ожерелье исчезли. Мне посчастливилось получить два её самых дорогих вещи. Что-то подсказывает мне, что правда о ее смерти не ускользнет от меня слишком долго".

Цзин Йичен почувствовала себя немного виноватой, услышав, как она это сказала.

Он обещал узнать правду о смерти ее матери, но после тщательных исследований, он не обнаружил никакой эффективной подсказки. Человеку его положения было бы не трудно узнать правду о чем-то, но все связанные с этим улики и доказательства были тщательно стерты или таинственно исчезли. Без них было близко к невозможному, найти что-то убедительное.

Он на мгновение замолчал и вдруг спросил: "Нин, Цзин Иран подарил тебе это кольцо?".

Шангуань Нин кивнул и сказал: "Да, он подарил его мне". Но я думаю, что это довольно странно - как он мог получить вещи моей матери? Он встретил меня всего несколько месяцев назад. Я застряла в этой колее на столько лет, но так и не смогла найти ни одной подсказки. Он почти не потратил времени на то, чтобы узнать правду, но добился гораздо большего".

Цзин Йичен ненавидел Цзин Йирана с самого начала, потому что безрассудство Цзин Йирана почти стоило Шангуань Нингу ее жизни. Цзин Ичэнь хотел разорвать его на части. Он хотел, чтобы один из его людей избил Цзин Иран. Таким образом, Цзин Иран был бы найден дома в течение нескольких месяцев. Может быть, тогда он усвоил бы урок, который никогда не сможет забыть. Именно поэтому в данный момент его ненависть частично исчезла, и именно поэтому он смог провести этот анализ с рациональностью и спокойствием.

Цзин Йичен вырос вместе с Цзин Йиран. Хотя их отношения были напряженными, оба брата очень хорошо знали друг друга.

Цзин Ирэн не был таким неспособным или небрежным, как он притворялся. Быть Казановой и бабником было просто фасадом. Он был чрезвычайно могущественным человеком. Если бы

доктор Му Цин не был на днях с Цзин Ирэнem, они бы не смогли вломиться в бар. Это было такое безопасное укрытие. Цзин Ичхен знал о возможностях своего брата.

Но Цзин Йичен был абсолютно уверен, что Цзин Йиран все еще был гораздо менее способен, чем он.

Так как он был не так способен, как он, он все еще мог узнать то, что не мог найти, это в основном означало, что он контролировал одного или нескольких инсайдеров, связанных с этим делом много лет назад.

Казалось, что ему понадобится больше людей, чтобы контролировать Цзин Иран в более глубокой степени.

Шангуань Нин вышла из комы, но ее состояние все еще было очень хрупким. Му Цин пришел проводить ее, и он подтвердил, что ей нужно больше отдыхать, чтобы полностью восстановиться.

После отъезда Му Цинь Цзин Ичэнь накормила Шангуань Нин немного каши и дала ей еще немного поспать.

После того, как она заснула, он позвонил Чжэн Цзину, комиссару полиции по уголовным делам.

Чжэн Цзин сразу же ответил на звонок и сказал: "Господин Цзин, чем могу помочь?".

Чжэн Цзин Ейчэнь говорил низким голосом. "Здесь кто-то спит. Я буду говорить очень тихо, чтобы ее не беспокоить. Слушайте внимательно."

Цзин Йичен предпочла бы сделать этот звонок из той же комнаты, в которой спал Шангуань Нин, и рискнуть ей помешать, чем сделать этот звонок снаружи и снова оставить её в покое. Это было слишком опасно, и Цзин Ичэнь не хотел повторять свою ошибку.

Чжэн Цзин был безмолвен. Это прозвучало неправильно. Кто это был, о ком так беспокоился Цзин Ичэнь?

Эта забота была очень похожа на заботу о ком-то, кого они глубоко любят.

Чжэн Цзин никогда не видел эту сторону мастера Цзина.

Он сказал, в шутку: "Мастер Цзин, это на вас совсем не похоже". Ваша жена спит в одной комнате?"

Чжэн Цзин смеялся над собственной шуткой. Все знали, что Цзин Йичен был трудоголиком и не тратил время на женщин. Десять лет назад он был связан с одной женщиной, а именно Тан Юнь. После того, как она исчезла, Цзин Ичэнь вызвал хаос по всему городу. Как бы то ни было, это было так давно.

"Да, моя жена спит. Она легче спит, так что я не могу сейчас говорить громче".

Чжэн Цзин не мог поверить своим ушам. Неужели Чжэн Цзин Ичэнь так беспокоился о чьем-то благополучии, что приложил все усилия, чтобы говорить тихо по телефону?

"Отныне прослушивайте каждый телефонный звонок, сделанный и полученный Цзин Ираном, включая звонки его близких помощников". Присылайте мне подробный отчет об этом, каждый альтернативный день".

Чжэн Цзин не слышал ни слова из того, что только что сказал Чжэн Ирэн. Он подумал, что это шутка. Цзин Йичен и женат? Это не сложилось. Он не мог не спросить: "Господин Цзин, вы женаты?!"

Цзин Йичен был удивлён, когда комиссар задал ему этот вопрос. Он всё равно решил вежливо ответить: "Да".

Чжэн Цзин вдруг осознал свою глупость. Он задавал любопытные вопросы о личной жизни Цзин Йичена. Это было не его дело. Он сразу же извинился за свой проступок и вернулся к поставленной задаче. "Мастер Цзин, чьи звонки вы хотите, чтобы я прослушивал?"

"Цзин Иран и его помощники".

"Хорошо. Просто подтверждаю. Вы хотите, чтобы я прослушивал все звонки, сделанные и принятые Вторым Мастером Чжином, я прав?"

Чжэн Цзин почти поверил, что он опять ошибся. Хотя было известно, что Цзин Ичэнь и Цзин Иран никогда не ладили друг с другом слишком хорошо, но прослушивание телефонных разговоров поднимало это на совершенно новый уровень. Кроме того, Цзин Иран был тем, с кем не следует связываться. Он был способен сделать всё хуже, если обидеться.

Кроме того, Чжэн Цзин знал, что он сам не является последней инстанцией во всем, в полиции. У него также были люди, на которых он был ответственен за свои действия.

Если бы он не поддержал его требования с необходимыми разрешениями, он не получил бы достаточно ресурсов с точки зрения капитала или рабочей силы.

Прослушивание телефона Второго Мастера Цзина не было шуткой. Эта задача связана с большим риском. Цзин Иран был вторым сыном Цзин Чжунсиу. Не имело значения, что приказ

сделать это исходил не от кого иного, как от старшего сына Цзин Чжунсиу, Цзин Ичэня. Это все равно было очень опасно!

Чжэн Цзин знал, что неважно, сколько наград он и его команда выиграли в прошлом. Теперь это был Цзин Иран. Он был сердцем нации. Пойти за ним означало бы разослать открытое приглашение для публичных насмешек, особенно от женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1013308>